

тельного принципа французской феодальной системы вассалитета, согласно которому король мог рассчитывать на помощь только своих прямых вассалов. В исследуемый период королевская власть уверенно претендует на патронирование класса феодалов в целом, используя для этого главным образом два средства. Во-первых, она прибегает к помощи фьефа-ренты, т. е. денежной пожизненной ренты, регулярно оплачивающей службу вассала в королевской армии, что способствовало известному сплочению низшего дворянства вокруг короля. Во-вторых, королевская власть усиливает наступление на самую основу вассальных связей сеньюров с их рыцарями — феодальную иерархию земель, активно приобретая земли феодалов (покупка, опека, конфискация). Смягчая недовольство последних, король в 1303 г. обязуется в будущем ничего не покупать в пределах фьефа сеньюров и прелатов без их согласия. Если же ему случится приобрести землю в случае конфискации из-за нарушения феодальных обязательств (*forfaiture*), то через один год и день он обязуется отдать ее какому-либо достойному человеку или оплатить господину фьефа компенсацию за ущерб⁷. Не имея возможности воспротивиться захвату королем имущества по праву конфискации, бароны и прелаты стремятся обеспечить себе гарантии владения имуществом, законность конфискации, охрану находящегося в регалии имущества⁸.

Ломала иерархию и наносила ущерб политическому влиянию и материальному достатку феодалов широко поощряемая королем практика «признаний» (*par avouerie*), с помощью которой королевская власть стремилась сделать своими подданными все население королевств: так называемые буржуа или люди короля подлежали юрисдикции короля, несмотря на пребывание на земле сеньора. Протекции короля искали мелкие феодалы, аббаты монастырей, горожане и свободные крестьяне. Протесты против этой практики заставили Филиппа III в 1274 г. аннулировать все «признания», сделанные за последние 10—12 лет, и обещать не делать новых⁹. С указами подобного рода неоднократно пришлось выступать и Филиппу IV¹⁰.

Дополнительные трудности во взаимоотношениях королевской власти с условиями вызывало ее вмешательство в межсословные и внутрисословные противоречия. Филипп IV предоставил церкви право выкупа десятин, находившихся у светских лиц, выступив, казалось бы, на стороне духовенства в его кампании за возвращение инфеодированных десятин¹¹. Вместе с тем, идя навстречу пожеланиям светских лиц, в частности горожан, он ограничил церковные привилегии, обязав клириков, имевших семью или занимавшихся торговлей, платить налоги, и санкционировал подсудность их имущества светской юстиции¹². Сохраняя монополию господствующего класса на землю, король

⁷ «Ordonnances», v I, p. 358.

⁸ Ibid., p. 331, 332, 335, 343, 357—358, 359, 405—406.

⁹ Ibid., p. 297.

¹⁰ Ibid., p. 319, 344, 404.

¹¹ Ibid., p. 102, 103, 325.

¹² Ibid., p. 319, 329, 342, 407.